

Ольга Шерстобитова

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Шерстобитова

НИТЬ ВОЛШЕБСТВА

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2016
 ЭРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш50

Серия основана в 2011 году
Выпуск 215

Художник
В. Успенская

Шерстобитова О. С.

Ш50 Нить волшебства: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 409 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2234-0

Никогда не мечтала... шить! Даже в волшебном мире в качестве студентки МыШКи (Магической Школы Кудесниц). Верните меня домой, пока хуже не стало! Ах, для этого нужно пойти туда, не знаю куда, принести то, не знаю что?! Ну что же... Держись, МыШКа! Трепещите, темные силы! И не вздумай в меня влюбиться, притягательный незнакомый маг, которому я плачу поцелуями за помощь! Я — Варвара Мальцева, вышивальщица-мастерица, и верю в то, что главная моя сила — бесконечная вера в добро!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Шерстобитова О. С., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2234-0

ГЛАВА 1

Никогда не буду больше так делать! Никогда! Честное-пречестное слово! Лгать — это ужасно, особенно когда обманываешь родителей. Но если искать оправдание такому поступку, то оно простое: мне не оставили выбора. Папа и мама всю жизнь мечтали, что их единственная дочь поступит в университет на факультет технологии швейного производства и получит достойную и увлекательную, на их взгляд, профессию. И их совсем не интересовало, что шить, вязать, плести — это не мое.

Думаю, об этом кричало, нет, буквально вопило все. Начать хотя бы с того, что я в школе на занятиях труда заправляла швейную машинку почти два урока. Протягивала нитку по нужной схеме, вытягивала, закрепляла, но результат был плачевный. Мучилась я, мучилась... пока мне, сжалившись, не принималась помогать Вера Ивановна, наша учительница по технологии. Милейшая женщина, к слову сказать. Не раз убедилась. У нее хватало терпения перерисовывать мои выкройки и распарывать кривые швы. И даже когда я вместо салфетки с чудесным названием «Ажурная снежинка» сплела треугольник, учительница лишь вздохнула и поставила тройку. Ну не понимаю я, куда там петли просовывать и выворачивать.

Следующей попыткой стал кружок кройки и шитья в Доме творчества. Оттуда меня выгнали, когда я приметала пуговицы на одно платье, а пришила сразу на три. Намертво. Руководительница кружка, высокая круглолицая Инесса Павловна, с вечным пучком волос мышиного цвета и квадратными очками на носу, провела долгую беседу с моей мамой, объясняя, почему мне не стоит посещать ее занятия. Успешно. Оттуда меня забрали. Я сожалела лишь о том, что школа — это не то место, которое можно запросто бросить.

Между прочим, мама свои попытки научить меня шить не оставила. К ней присоединилась бабушка и даже мой отец! Я их в чем-то понимала. У нас семейный бизнес — швейное производство, сеть магазинов «Золотая нитка». Дело надо кому-то передавать. Родители отказывались верить, что я — неподходящая кандидатура. И да, настояли на том, чтобы после окончания школы поступила на нужный им факультет.

Устроить бунт на корабле, то есть в родном доме, мне не дали.

— У тебя даже имя подходящее для того, чтобы учиться на швею-мастерицу! Варвара! Эта святая издавна считалась покровительницей вышивальщиц! — поставил точку в ненавшемся споре отец, едва я заикнулась, что хотела бы поступить на филологический. Книги я обожаю. Готова их сутками напролет читать.

В общем, отправили меня поступать в этот самый... швейный. И я бы даже, наверное, поступила, если бы специально не завалила все экзамены. Родителям об этом сообщать не стала. Они бы наверняка заплатили деньги, и меня бы приняли. И здравствуйте, пять лет каторги с ниткой и иглой в руках! Брр... А потом так всю жизнь!

Что я в итоге сделала? Остороженько подала документы на нужный мне факультет и... с треском провалилась. Не знаю, что там сработало — закон подлости, правило бумеранга, черный кот, приносящий неудачи? Но факт оставался фактом. Скорее всего, любой умный человек во всем сознался бы родителям. Я, будем считать, на тот момент к этой категории людей не относилась.

Так и родилась моя большая ложь, которая поначалу не была таковой. Но с каждым днем наслаивалась, росла и превращалась в тяжелый груз вины. Ненавижу лгать! Гадкое чувство совершенной ошибки и стыда грызет изнутри.

Я поймала летящий по воздуху кленовый лист. Вздохнула. Вторую неделю подряд делаю вид, что хожу на занятия. Надо что-то решать. Варианта два: устроиться на работу, чтобы не болтаться без дела по заваленным листьями паркам, или же отправиться на расправу к родителям. Надеюсь, отец не возьмется за ремень, как тысячу раз грозился. Или это как раз тот случай, когда его терпение закончится?

Я свернула в сторону и, обходя лужи, пошла по дорожке. Сегодня в воде отражалось сизое небо с рваными облаками, ветра совсем не было, а вчера... Неожиданно среди бела дня налетел сильный ураган. Поломал ветки, расшвырял разноцвет-

ные листья и исчез так же внезапно, как возник. Я даже вцепилась в ограду парка, чтобы не улететь, как сказочные Мэри Поппинс или Элли из Канзаса. Самое странное, что никто, кроме меня, сильного ветра не почувствовал. Люди шли мимо, будто ничего не происходило. Мне до сих пор непонятно, что же это такое на самом деле было.

Сегодня тишь да благодать. Гуляют редкие мамочки с колясками и старички под ручку со старушками неспешно, словно золотистые бабочки падают листья, щебечут в рябиновых листьях воробьи. Я присела на лавочку под раскидистым дубом и достала книгу, надеясь скоротать время. Повертела ее в руках, убрала обратно и вздохнула. Правильно говорят: когда совесть нечиста, невозможно на чем-то сосредоточиться.

Прикрыла на миг глаза, мысленно обозвала себя трусихой, а затем поднялась и решительно направилась к автобусной остановке. Родители всегда на обед приезжают домой. Эта святая традиция никогда, сколько себя помню, не нарушалась. Смешная, конечно, работают-то мама и папа вместе. Но сейчас мне это на руку. Пора с ними поговорить — сознаться во лжи, объяснить, что хотела бы заняться чем угодно, но не шитьем. Они же меня любят, должны прислушаться и понять!

Моя решительность начала таять, когда я оказалась возле двери и начала искать ключи от квартиры. Вспомнилось, что папа и мама всегда и во всем меня поддерживали, если дело не касалось желания бросить учиться шить. Макушку пощекотал холодный ветерок, но откуда он взялся на десятом этаже, я подумать не успела — нащупала связку ключей. В тысячный раз вздохнула, открыла дверь и шагнула в прихожую.

— Надя, мы должны ей сказать правду! — послышался голос отца из кухни, где шумел электрический чайник.

— Нам за все это время не удалось даже малого! — устало ответила мама.

Раздался звук открывающейся дверцы шкафчика. Она у нас иногда скрипела, хотя все семейство время от времени щедро смазывало петли маслом. Зазвенели чашки, полилась вода.

— А что будет, если Моргана... Она ведь уже прислала первое веретено! — сказал папа.

Они о чем? Что за ерунда? Вроде бы у них на работе не было сотрудницы с таким вычурным именем. Или же — это новый поставщик швейных изделий? Но зачем нам такая древность, как веретено?

— Знаю. Но оно не набрало достаточно сил, чтобы сделать перемещение, — отозвалась мама.

— Но веретено ищет нашу дочь! Ты представь, что будет, когда... Она же ничего не знает! Даже хуже — Варя даже ни о чем не подозревает.

Послышался мамин вздох.

Я потрясла головой. Ничего не понимаю. Кто из нас сошел с ума — я или родители?

Неожиданный холодный ветерок взъерошил волосы, прервав мои мысли. Где-то в глубине квартиры от него звякнули буддистские колокольчики, так горячо любимые бабушкой. Раздался шум, в коридор выглянули родители.

— Варя! — воскликнула мама, одетая в безукоризненный деловой костюм ярко-синего цвета. Она всегда ходила на работу как на праздник, чего я решительно не понимала.

Я вздрогнула, будто преступник, случайно застигнутый на месте преступления. Возможно, мне стоило сделать вид, что ничего не слышала, но я выпалила другое:

— А что происходит?

Отец посмотрел на маму, расстегнул ворот белоснежной рубашки и выразительно промолчал.

Легкий порыв ветра прошелся по комнате и слегка растрепал мои волосы. Мама побледнела.

— Мы должны поговорить, — произнесла она, сжимая ладонь папы, взгляд серых глаз которого стал таким серьезным, что у меня возникло подозрение — не знают ли они, что я благополучно завалила экзамены? Но тут же себя успокоила: откуда? Некому рассказать, так как подруг у меня не было.

Я сделала шаг и откинула прядь темно-каштановых волос, недоумевая, почему по квартире гуляет ветер.

— Хорошо, давайте. Сейчас разденусь и...

Вихри воздуха наполнили небольшой коридор, заставляя меня замолчать. Закачалась и зазвенела люстра, разом слетели с верхней полки шарфы, шапки и перчатки.

— Варя, прости нас! — сквозь шум прокричала мама.

Я уцепилась за стену, надеясь, что мне все это снится.

— Помогите! — прохрипела я, потому что странный ветер становился все сильнее и почти не давал говорить.

— Не можем! Прими свою судьбу! Ничего не бойся! — раздался взволнованный голос отца.

— Прости нас. Встретимся через...

Дальше слова родителей потонули в свисте неожиданного урагана, в центре которого я оказалась. В меня полетели вещи,

которые находились поблизости. Я стояла и в шоке взирала на эту сюрреалистическую картину, не находя ни подходящих слов, ни логического объяснения. Слова же родителей до сих пор звучали в голове и ужасали. А потом ураган сузился, и я закричала, подхваченная порывами ветра. Стало темно и жутко, словно оказалась в коконе, который сам по себе ожил. Раздался треск, будто выламывали дверь, и меня куда-то поволокло.

Было страшно, так страшно, что я звала на помощь и даже, кажется, редела, но ураган и не думал исчезать и оставлять меня в покое. Перед глазами замелькали разноцветные звездочки, а голос окончательно охрип. Но сдаваться, пока есть силы, я была не намерена. Все надеялась, что кошмар кончится, я окажусь дома с родителями.

Ветер набирал силу, хотя куда больше? Удивительно, что меня не крутило, как в мясорубке или стиральной машине. Мне всегда казалось, что если попасть в ураган, то... Среди серой массы и круживших вещей показалось что-то зеленое. Парк? Или лес? Исчезло и спустя минуту снова появилось. Так, надо вычислить временной промежуток и за что-то уцепиться, раз этот странный, не поддающийся логическому объяснению ураган не кидает меня, как щепку в море, а всего лишь куда-то несет.

Удалось с восьмой попытки. Я нащупала что-то колючее, удержала, и меня вышвырнуло из вихря, как ядро из пушки. Я сильно ударилась плечом и вцепилась в шершавую опору, дожидаясь, когда уйдет боль и перестанет кружиться голова. Пахло хвоей, точно я в детстве оказалась и тайком ночью в поисках подарков пробиралась к новогодней сосне, украшенной хрупкими шарами и сосульками. Тогда по всему дому тянулся этот потрясающий аромат сосны, и для меня он неизменно остался связанным с присутствием в жизни чуда.

Перед глазами все по-прежнему плыло, и я, желая понять, где же оказалась, принялась ощупывать то, за что держалась. Шершавая кора оцарапала кожу, и я, поморщившись, убрала руку. Что-то липкое оказалось на пальцах. Только смолы мне не хватало для полного счастья!

Тем временем окружающий мир приобрел очертания. И да, когда я немного пришла в себя, снова заорала как резаная. Откуда-то даже голос взялся.

А что бы на моем месте сделала обычная девушка, обнаружившая себя сидящей на огромной сосне? Дерево было высоким настолько, что земли не видно — лишь ветки с иголками.

На миг мне даже показалось — протяни руку, достанешь до проплывавшего мимо облака! Мамочка дорогая! Куда же меня занесло? Так, Варя, успокойся. Не смотри вниз, до него далеко. Успокойся, я сказала! Вдох. Выдох. Закрыла глаза, внутри все еще теплилась надежда, что мне все кажется, мерещится, снится... Увы, действительность снова «порадовала» сосновым пейзажем. Ощупала под собой опору — ветка крепкая, насколько могу судить, сломаться не должна, иголки — колючие, шишки — коричневые, смола, в которой измазана вся ладонь, — липкая и ароматная. Чудесно! И где я?

Осторожненько повернулась, выглянула в просвет между двумя пушистыми ветками, с трудом сдержала визг. Кругом лес, словно в сказке о Бабе-яге — непроходимый и дремучий. Треугольные макушки елок неподвижно замерли близко друг к другу. В темном сумеречном небе зловеще каркают вороны. И больше ни звука... Интересно, почему в лесу почти ночь? Время-то к обеду близилось, когда возник ураган. Или меня так долго несло?

Елки зеленые! Что делать? Как выбираться? Куда идти? Я не из тех, кто способен в одиночку выжить в лесу.

— Эй, ты как там оказалась? — раздался мужской голос.

Я в надежде на помощь свесилась с ветки, пытаюсь сквозь мохнатые лапы рассмотреть того, кто кричал. Не вышло. Зеленая колючая растительность загородила от меня решительно все, кроме темнеющего неба и иголок с шишками.

— Почему молчишь? Помочь слезть?

— Да, — прокричала я, игнорируя первый вопрос и радуясь тому, что мои дела не так плохи, как я думала. Если есть люди, есть и...

— А-а-а! — Да-да, снова кричала я, потому что прямо в воздухе передо мной появилась веревка.

— Ты чего кричишь? — послышалось снизу.

— Тут веревка, — пролепетала я.

Повисла тишина.

— И что не так? Ты спускаться думаешь?

— Она в воздухе висит, — пожаловалась я.

Пусть сочтет сумасшедшей, я уже не против.

— А не должна?

Я моргнула. Убийственный вопрос.

— Цепляйся, — крикнул неизвестно откуда взявшийся спасатель, не дождавшись моего ответа.

— А может, не надо? — прохрипела я, с подозрением рассматривая обычную веревку.

— Так и будешь там сидеть?

Вздохнула. Потрогала веревку.

— Ну?

— А я боюсь, — честно созналась я.

Спасатель, которому свалилось на голову неожиданное счастье в виде меня, сидящей на сосне, вздохнул и пробормотал что-то, смахивающее на ругательство. Через мгновение веревка поползла вниз и исчезла. Я с любопытством ждала следующих действий незнакомца. Верить в то, что он решил бросить маленькую беззащитную меня одну в лесу, я отказывалась. Тем не менее тишина под деревом была подозрительной. В ветках мелькнуло что-то оранжево-фиолетовое, и передо мной появился ковер. Если бы решилась отпустить ствол, то потеряла бы глаза, чтобы убедиться — не снится, а так... я просто таранилась на узорчатый кусок ткани, неподвижно замерший рядом со мной.

— Ты онемела? Долго тебя ждать? — послышался голос.

Я на всякий случай зажмурилась.

— А это летающий ковер, да? — спросила я, понимая, как глупо звучит мой вопрос.

— Да. А непонятно? Что еще это может быть?

Снова воцарилась тишина. И правда, что тут непонятного? Ураган посреди квартиры, благодаря которому я сижу на ветке огромной сосны, и летающий ковер из сказок об Аладдине. И чего я нервничаю-то, да?

— Постой-ка, ты что, из другого мира? — сообразил мой собеседник.

— Что значит — из другого?

— Не из Чарды.

Похоже, кто-то из нас точно сумасшедший.

— Так, не паникуй. Осторожно переползи на ковер.

Легко говорить! Вздохнула, с тоской посмотрела вокруг. Выхода-то нет, придется лезть на парящую тряпочку и надеяться, что все будет благополучно. Потрогала край, снова вцепилась в дерево.

— А может, ты на нем поднимешься и вместе спустимся? — робко предложила я.

— Не выйдет. Он только одного человека выдержит. У меня облегченная модель.

Я про себя выругалась, осторожненько передвинула сначала одну ногу на ковер, потом другую и медленно переползла на волшебную вещь. Только руками за ствол держалась до последнего, дрожа и ощущая, как колотится сердце. Страшно же!

И еще каждая косточка ноет так, ровно по мне поезд проехался. Раз так триста.

Едва вцепилась ладонями в ковер, тот слегка покачнулся и медленно, как будто опадавший с дерева лист, стал спускаться.

Рыжеволосый паренек примерно моего возраста стоял неподалеку от сосны и с явным изумлением меня рассматривал. Его синие глаза казались такими огромными и яркими, что их невозможно было не заметить. Веснушки добавляли озорной и забавный вид его лицу, делая незнакомца похожим на Антошку из известного мультфильма, только выросшего. Я улыбнулась. Парень протянул руку, помогая слезть. Я вцепилась в него мертвой хваткой, задела ногой край летающего ковра и, потеряв равновесие, вместе со спасателем упала на землю.

Я застонала, а парнишка выругался.

— Прости, не специально, — смущенно пролепетала я.

— Да уж понял, — хмыкнул рыжик, помогая сесть и опереться спиной о ствол злополучной сосны.

Поманил пальцем парящий коврик, скатал в аккуратный рулончик, перевязал алой лентой и отложил в сторону

— Ромео, — представился он, садясь рядом.

Я сдержала смешок. Ну и имечко!

— Варвара, можно Варя.

Паренек кивнул, потянулся к небольшой сумке, лежащей под деревом, достал флягу и протянул мне. Я жадно стала пить, чувствуя, как горят обветренные губы. Поблагодарила, блаженно улыбнулась, радуясь тому, что приключения на сосне благополучно завершились.

Взгляд снова зацепился за рыжика. Только сейчас я почему-то заметила, как он одет. Темно-зеленые штаны, черная рубашка, кожаная жилетка с ремешками и длинный плащ с большим капюшоном, кончик которого торчал у него из-за спины. У нас так героини всяких фэнтези в кино одевались.

— И как ты оказалась на дереве? — не дал мне возможности поинтересоваться чудной одеждой паренек.

— Может, тут фильм снимают? Тогда где все остальные актеры и режиссер с операторами?

Несбыточная надежда.

— Долгая история, — устало отозвалась я, заметив пылкий взгляд.

— А я вроде бы никуда и не тороплюсь, — по-доброму улыбнулся Ромео. — Да и тебе, похоже, отдых необходим.

Это точно, я даже шевельнуться сейчас не в состоянии.

— Расскажешь? Люблю интересные истории. Тем более о тех, кто к нам из других миров попадает.

— Так я не одна такая? — невольно обрадовалась я.

— Да. Перемещения случаются не так часто, но каждый раз такие люди приносят в Чарду перемены. Обычно — хорошие и необходимые, — улыбнулся паренек, сверкая синими глазами. — Марьяна Прекрасная, к примеру, хотя и не обладала магическим даром, создала Магическую Школу Целителей.

— А раньше как вы без нее обходились? — удивилась я.

— До Марьяны у нас были только травницы да знахарки. Первые дара не имели, но могли оказывать помощь тому, кто в ней нуждался. Вторые же, наоборот, несли в себе искру целителя, но их некому было обучать.

— А как же те, кто уже умел лечить? Неужели старичков-наставников не могли попросить?

— Наивная! — рассмеялся рыжик. — Думаешь, целителю работы не найдется? В любой деревне то в поле крестьянин косяй порежется, то ребятня в холодном пруду накупается и простынет, то дикий зверь нападет... Когда им молодых-то учить? А Марьяна все изменила, хотя ей было непросто.

— Какой она была? — заинтересовалась я.

— Доброй, помогала беднякам, лечебницы создавала. Жаль только, что она исчезла так же внезапно, как и появилась. Сработал древний закон магии.

— Э-э-э... ты о чем?

— Она сделала для Чарды все от нее зависящее, открылся портал. Через него любой может обратно вернуться, если хочет.

— И она не осталась?

— Не-а, — отогнал комара от своего носа Ромео. — Марьяна даже не стала ни с кем прощаться. Я слышал, что у нее в другом мире оставался ребенок и муж. Она по ним сильно тосковала.

— Погоди, — вконец запуталась я. — Ты сказал, что те, кто попадают из другого мира, должны нести перемены, так?

— Да. Обычно перемещаются либо те, кто нужен этому миру для исполнения какой-либо миссии... Ну, знаешь — найти, убить, спасти — щедро перечислил он. — Или же в человеке пробуждается сильный дар к магии — боевой, целительской или швейной.

Я моргнула.

— А почему я сюда попала?

— Понятия не имею, — осчастливил рыжик. — Вполне возможно, что причина все же в проснувшемся даре. Я слышал, прошлым летом четверо ребят перенеслись из других миров. Они обладали магией, о которой и не подозревали. Год проучились в магических школах, потом навестили родных и вернулись.

— Им так тут понравилось? — не выдержала я.

— Да. Всегда приятно, Варвара, когда ты находишься на своем месте. Арар и Глеб — те, из четверки прибывших, обладают способностями к боевой магии. Они такую защиту могут поставить, что нам и не снилось.

— Это какую же?

— Представь, что сотня мастериц будет год трудиться, создавая амулеты для одного небольшого города, — задумчиво протянул Ромео.

— И?

— Арар и Глеб справятся с такой задачей минут за десять при помощи заклинаний.

Я моргнула.

— И из каких же они миров-то?

— Арар с Танрога. Он — обычный воин-наемник. Дрался в степи с полчищем орков, когда его меч засиял и создал воронку. Та выкинула его напрямик в учительскую одной из магических боевых школ, где шло важное совещание. Говорят, новоявленный маг, когда понял, что с ним произошло, так ругался, что даже у директора уши стали пунцовыми, — весело засмеялся рыжик.

— А Глеб?

— Он — темная лошадка. О его прошлом мало кто знает. Молчаливый, замкнутый, нелюдимый. Поговаривают, что он родом из Таркских болот мира Элларии. Тяжеловато там жить, скажу тебе, Варь. Много нечисти, которая норовит тобой закусить, ядовитые испарения, топи.

— Ужас! — согласилась я.

— И я про то же. А Глеб, оставшись без родителей, выжил, — сказал паренек. — Они с Араром сдружились. Сложно представить более странных напарников.

— А про остальных ты что-нибудь слышал? Ну про других из четверки?

— Вроде бы швеями стали. Я не особо интересовался, Варь, — зевнул рыжик, но тут же с любопытством посмотрел на меня. — Так как ты оказалась в лесу?

Я вздохнула и принялась рассказывать. А родители-то, получается, знали про этот мир и про веретено. Выходит, тут бывали? Час от часу не легче! Уже и не спросишь.

— Хм... Земля, значит. Оттуда к нам редко приходят. Ваш мир почти лишен магии из-за развития... э-э-э...

— Технологий, — подсказала я.

— Ага.

— А твой... этот мир, он Чардой называется, да?

— Ага. Ты находишься в королевстве Шелдрония.

— И сколько всего королевств? — уточнила я.

— Много. Шелдрония, она самая большая.

— А другие?

— Ну, есть еще Аскания и Васка. Они на юге, где Великая пустыня, — задумчиво сказал Ромео. — Я никогда там не был. Говорят, что те места красивые и необычные.

— Мне весь ваш мир кажется таким, — улыбнулась я.

— Это еще что! Видела бы ты Ледяной океан! Ни конца ни края! Только редкие острова, где гуляет северный ветер. Заброшенные места, вымерзшие, — пояснил Ромео. — Но зато можно ловить рыбу и добывать удивительные ледяные жемчужины.

Рыжик так интересно рассказывал о своем мире, что я невольно подумала: в сказку попала.

— А что за жемчужины?

Любим же мы, девушки, украшения, а я — не исключение. Сразу глаза загорелись от любопытства.

— За ними лишь влюбленные смельчаки ныряют. Нужно обладать отвагой, чтобы добраться до темного дна океана, найти сверкающие пещеры, которые сторожат акулы.

— Они и у вас есть? — удивилась я, вспоминая зубастых хищников.

— Есть, — отозвался рыжик. — В мелких княжествах, с которыми Шелдрония граничит с запада и востока, очень ценятся зубы этой чудесной рыбки. Из них целители эликсиры делают, способные мертвого поднять.

— А ледяная жемчужина? — вернула я его к теме украшений.

— Она обладает древней магией. Защищает, оберегает, дает силы, позволяет знать, жив ли любимый человек, если тот далеко. А иногда, если чувства сильны и взаимны, — даже слышать друг друга на расстоянии и разговаривать. В одной из легенд сказано, что ледяная жемчужина силой одной любви человека, который ею обладает, способна остановить смерть.

Я почувствовала, как по коже поползли мурашки.

— Если мужчина сможет ее добыть и подарит своей возлюбленной, то можно не сомневаться в его преданности, искренности и силе чувств.

— Смелый не значит хороший, — возразила я.

— Ты не поняла, Варь. У жемчужины светлая магия. Она не дастся в руки тому, у кого на сердце зло.

Сдается, не многие ее добывали.

— Но она такая красивая... — мечтательно вздохнул новый знакомый. — В прошлый раз ее добыл Ричард Храбрый, король Шелдронии, для принцессы Любомиры Цветущей, которая согласилась стать его женой, тем самым остановив войну между нашим королевством и Асканией. — Потом король Эридан для своей...

— Погоди, — оборвала я. — Это не главное. Лучше расскажи, как мне обратно вернуться, — нашла я.

Ромео вздохнул, почесал макушку, взъерошив огненную шевелюру.

— Боюсь тебя расстроить, но магия перемещения в другой мир только через год сработает. Ты для чего-то нужна этому миру, Варвара. Можешь считать, что год — это испытательный срок. Своеобразный, но все же...

Я моргнула и уставилась на рыжика. Тот развел руками.

— И что мне делать? — в отчаянии спросила я.

— Добраться до Нары — это ближайший крупный город, и найти предсказательницу.

— Зачем мне гадалка? — удивилась я.

— Она поможет определить дар. И от этого...

— К-какой д-дар? — заикаясь, спросила я.

— Ты чем меня слушала? — возмутился Ромео, закатывая васильковые глаза. — Если ты сюда попала, в тебе есть магия.

— А вдруг мне просто нужно... э-э-э... выполнить какую-то миссию?

— Вполне возможно, что и это тоже. Такое редко случается, но иногда человек попадает в наш мир сразу по двум причинам. Но дар в тебе, Варь, точно есть, даже не сомневайся.

— Почему ты в этом так уверен? — удивилась я, все еще надеясь, что странные способности во мне не проснутся.

Ромео вновь закатил глаза, достал какую-то вязаную фенечку, провел перед моим лицом. Та заискрилась.

— Все? Вопросы есть? — буркнул он.

— Есть.

Мальчишка застонал.

— И?

— Это что?

— Заговоренный мастерицей амулет, позволяющий определить, маг перед тобой или нет, — обрадовал рыжик. — Так что... Лучшим вариантом для тебя станет учеба в одной из школ или академий. Подозреваю, раз Моргана запустила веретено, то искала очередную кудесницу-мастерицу.

— Веретено? — уцепилась я за слово.

— Так называется магический ураган, который тебя принес в этот мир. Берется обычное веретено, читается заклинание и...

— А Моргана?

— Директриса одной из магических школ, которая изобрела этот способ перемещения сквозь миры.

— А еще есть? — заинтересованно спросила я.

— Порталы. Но они нестабильны и более болезненны.

Я бы с этим утверждением поспорила.

— Специальные кристаллы и волшебные зеркала. Последние, правда, редкость. Их мало осталось, — заметил парнишка. — Но ничто из перечисленного не сможет вернуть тебя в твой мир раньше чем через год. Так действует магия Великой Кудесницы — создательницы Чарды.

Я потеряла виски, пытаюсь осознать свалившееся на меня счастье.

— А по этому миру вы на чем перемещаетесь?

— Летающие ковры, к примеру. Но они дорогие, заразы. Слишком много сил и времени нужно, чтобы хотя бы один создать. В него вплетаются определенные заклинания и накладываются специальные узоры. С совершенно разными функциями.

— То есть? — уточнила я.

— Он может не только летать, но и защищать.

Я покосилась на скромный рулончик и оценивающе прищурилась.

— Мне ковер подарили, вернее, расплатились за работу, — смутился рыжик. — Я вовсе не богач.

— А кто?

— Менестрель, — задумчиво отозвался мальчишка. — Во мне нет дара к магии.

Он насупился, явно расстроенный тем, что ему не по силам волшебство, поправил плащ.

— Давай на ночлег устраиваться, — предложил Ромео, откидывая челку и всматриваясь в сумерки. — Я соберу лапника, а ты принеси воды. Тут неподалеку ручеек.

Я кивнула, поднялась, охая и ахая как древняя старушка, подхватила посудину и побрела в указанном направлении. Наклонилась к воде и завизжала.

— Что? — тут же примчался на мой крик Ромео.

Я некрасиво ткнула пальцем в свое отражение. Рыжик захихикал и закатил глаза.

— Бывает хуже. У тебя всего лишь щеки иголками расцарапаны, это заживляющая мазь исправит, — отозвался он. — У меня есть, поделюсь. И волосы... хм... слегка растрепались, — нашелся рыжик.

— Слегка? — вскрикнула я, не представляя, как буду вытаскивать из них листья, иголки и почему-то песок, непонятно как попавший.

— Помогу. Сначала только поедим.

— Спасибо, — ответила я, растроганная отзывчивостью и бескорыстностью незнакомого юноши.

Ромео подмигнул и исчез за деревьями, а я умылась, морщась от пощипывающих порезов на руках и лице, набрала воды и отправилась обратно.

Рыжик к этому времени уже насобирав хвороста и лапника, развел костер и доставал из сумки круглую баночку.

— Мазь, — протянул он.

— Спасибо.

Пока я открывала и использовала вязкую массу серого цвета, отдающую болотной водой и камышами, Ромео поставил котелок на огонь и засыпал в него какую-то крупу. Посолил, помешал ложкой и забрал у меня мазь.

— Немного подождать придется, — сказал он, задумчиво смотря на огонь.

— Похлебка или каша? — уточнила я, чувствуя, что сильно проголодалась.

— Каша, — отозвался рыжик. — Я не люблю охотиться.

— Ты же менестрель — это логично.

Он усмехнулся и ничего не ответил.

Когда все было готово, в молчании поели, потом Ромео помог мне привести в порядок волосы и кинул плащ.

— Замерзнешь ночью, — пояснил он, укладываясь с другой стороны костра.

— А ты?

— Привык. Я из Крынмы, — сказал рыжик, как будто это что-то для меня значило, зевнул и прикрыл глаза.

Я последовала его примеру. Но уснуть не получалось. Вздрагивала от каждого шороха, вслушивалась в уханье совы

где-то неподалеку и ворочалась на колючих еловых ветках. Нет, я не йог, ни капельки. Жестко, неудобно, все впивается в тело. Пару раз, разумеется, во время туристических походов с родителями ночевала в палатке, наслаждаясь подобными прелестьями жизни, но сейчас все было хуже.

Когда усталость взяла свое, я ненадолго задремала, кутаясь в плащ Ромео. Ночь и вправду оказалась холодной. Зевнула, выплывая из сна. Рыжик съежился с другой стороны костра. Я встала, подбросила в огонь веток и, наплевав на моральные принципы, перетасила самодельную постель к менестрелю, легла рядом и укрыла нас обоих плащом. Вдвоем все же теплее будет. Да и Ромео не походил на маньяка ни по виду, ни по действиям. Добрый и забавный.

Где-то завывали волки. Я вздрогнула и огляделась, всматриваясь в темную стену окружающего нас леса. Вой повторился, фантазии о громадных хищниках стали еще ярче. Сказочный мир, называется! А волки-то настоящие — с когтями и зубами. Я моментально их представила и придвинулась еще ближе к рыжику. Тот во сне заворочался и сердито засопел. Он совсем какой-то беззащитный.

Я вздохнула, рассматривая его рыжие волосы, в свете танцующего пламени казавшиеся почти медными. Бабушке бы Ромео понравился. Она кормила бы его вкусными пирогами и рассказывала свои чудесные истории. При воспоминании о близких к горлу подкатил ком, и так сильно захотелось домой, что хоть вставай и беги без оглядки.

Вздохнула, кутаясь в плащ. Я уже взрослая, поэтому пора самой научиться справляться с трудностями. Правда, тоска по дому никуда от этого не денется. «Год... Всего лишь год, и все станет как было», — подумала я, зевая и закрывая глаза.

ГЛАВА 2

Утро выдалось на редкость противным. Небо затянули серые тучи, грозившие вот-вот разразиться ливнем. Стелился туман, укутывая низины и корни деревьев в призрачный тюль. Возле тлеющих угольков, свернувшись рыжим клубком, спала обычная белка. Но стоило мне зашевелиться, как зверек испуганно вскочил и скрылся в ветках сосны.

За ночь костер потух, и я проснулась от того, что замерзла. Поняв, насколько бесполезно кутаться в плащ, выползла и стала теревить Ромео, пусть просыпается. Без него мне огонь не

развести. Вчера паренек пользовался какой-то мудреной зажигалкой, высекающей искры. Я же к тому времени настолько устала, что даже не поинтересовалась диковинкой.

Рыжик что-то недовольно пробурчал и сильнее закутался в плащ так, что только один нос торчал. Я сделала попытку номер два, чтобы его разбудить. Ромео зевнул, приоткрыл один глаз.

— Чего тебе? — хмуро поинтересовался он.

— Холодно, — ответила я вместо «доброе утра».

Погода тут заметно отличалась от той, что у нас. Гораздо холоднее, сильнее чувствовалась влажность, но воздух был чистым и свежим. У меня на Земле царила середина сентября, но дни оставались солнечными, теплыми — бабье лето. Неудивительно, что я оказалась достаточно легко одета для прогулки в лесу в фэнтезийном мире — джинсы, блузка и пиджак, атласная подкладка которого от холода заставляла поеживаться. Хорошо, что во время перемещения на мне не было вечернего платья и туфель на шпильках. Но радоваться этому не получилось. Одна в чужом незнакомом мире без денег и умений... Те еще перспективы, если честно.

— Слушай, а какое тут время года?

— Конец лета, — отозвался Ромео, снова зевая, — а что?

— У нас теплее, — отозвалась я, стараясь не стучать зубами.

Менестрель вздохнул.

— Еще вопросы будут или я могу поспать?

— А почему мы друг друга понимаем? — выдала я. — Ты вряд ли знаешь русский, а я... хм...

— Чардынский? Магия срабатывает. Целители на защитный барьер заклинание накладывают. Новички легко ему поддаются. — Рыжик снова зевнул. — Впрочем, есть еще специальные амулеты. Их мастерицы создают. Они вплетают чары, которые позволяют понимать собеседника, на каком бы языке он ни говорил. Многие их покупают. Проблем с общением у нас нет.

— Ясно, — получила я исчерпывающий ответ.

Менестрель посмотрел на меня, отчаянно пытающуюся согреться, и вздохнул, покорно вылезая из-под плаща.

— Сейчас разожгу костер. За водой сходишь? — уточнил он.

— Да.

Я подхватила котелок и отправилась к ручью. Зачерпнула воды и повернула обратно. Собралась уже раздвинуть кусты

дикой ежевики, чтобы пробраться к заветной сосне, как на поляне раздались голоса. Я замерла и прислушалась.

— Михей, глянь, что у него еще есть, — раздался хриплый мужской голос.

— Да кроме ковра, и взять-то нечего, разве что мандолину, — ответил второй.

Разбойники! Других вариантов просто не было. Я осторожно выглянула, прячась в кустах. Здоровенный, заросший черной бородой детина стоял за спиной бледного Ромео и прижимал к его горлу кривой нож. Вторым, невысокий и коренастый, одетый в яркую красную рубаху, находился в нескольких шагах, держал в руках струнный инструмент, смахивающий на домру. Вытряхнутые из сумки вещи рыжика валялись под его ногами.

— Деньги где? — уточнил бородатый.

— Нету, — хмуро отозвался рыжик. — Я музыкант, а не купец.

— И неужто ничего не насобирал? — поинтересовался второй, замахиваясь мандолиной и заставляя Ромео вздрогнуть.

— Не трогайте ее, пожалуйста. Это единственная вещь, что осталась мне от матери, — тихо сказал паренек.

Разбойники захохотали. Тот, что в красной рубахе, подошел ближе, дернул за одну струну, издевательски смотря на рыжика, у которого от бессилия дрожали руки.

Гады! Если до этого мной владел страх, то теперь появилась злость. Я осторожно, почти на цыпочках быстро обошла поляну, поднимая с земли палку. Прокралась за спину бородатого и... со всей силы ударила его по голове. Тот зашатался, выронил нож и упал как подкошенный. Вторым изумленно вытаращился и злобно оскалился, увидев меня. Замахнулся злополучной мандолиной...

— Нет! — завопил рыжик, забыв про все на свете и кидаясь на мужика с визгом команчей.

Зеленые елки!

Музыкальный инструмент полетел в сторону, и мне пришлось приложить невероятные усилия, чтобы поймать и не дать ему разбиться. Сдается, Ромео он важнее собственной жизни. При этом я сама кувырком прокатилась по поляне, сильно ударившись о выступающий корень сосны. Быстро поднялась, положила мандолину под дерево и выдохнула. Рыжик и разбойник катались по земле и были измазаны золотой как черти. У Ромео краснело ухо, у мужика — расцарапаны щеки. Вторым, бородатый, по-прежнему лежал без созна-

ния. И как помочь приятелю? Снова палку искать? Превенная-то сломалась. Боюсь, промахнусь. Взгляд зацепился за котелок с водой. Хм... а это идея. Схватила и опрокинула на обоих.

— А-а-а! — завопил разбойник, принявший ледяной душ.

— Варвара! — Ромео задыхаясь, уставился на меня.

Я не мешкая врезала котелком разбойнику в челюсть. Тот затих. Села на землю, потому что руки и ноги дрожали, и посмотрела на рыжика.

— Ну ты... Ну ты...

— Достаточно сказать спасибо, — ответила я.

— Спасибо, — отозвался Ромео. — Надо действовать — в любой момент могут очнуться.

— Связываем? — уточнила я.

— Да. У меня есть веревка. Погоди, найду.

Мы крепко скрутили разбойников и прислонили обоих к дереву. Ромео подобрал мандолину, бережно убрал ее в чехол и поставил рядом с походной сумкой, в которую сложил свои немногочисленные вещи.

— Пойдем? — спросил он. — Если очнутся и выберутся, нас найдут.

Я хмуро посмотрела на двух детей и нерешительно — на Ромео.

— Что? — изумленно приподнял он брови.

— Думаю, не будет кощунством, если мы у них что-нибудь позаимствуем, — сказала я.

— Ты предлагаешь их ограбить? — удивился Ромео.

— А думаешь, не стоит?

Рыжик залиvisto рассмеялся.

— Варя, ты неподражаема. Кто же грабит разбойников?

— Мы, — ответила я.

— Думаешь, это честно?

О боги! Откуда в этом пареньке такая наивность-то?

— А они, по-твоему, честно с тобой хотели поступить?

— Нет, но это не значит, что нам нужно на один уровень с ними встать.

Я закатила глаза.

— Хотя... Мы же не порядочных граждан грабим, верно? — хмыкнул рыжик, подмигивая.

Добыча оказалась невелика. Горсть медных монет, две серебряшки и прозрачная пуговица, покрытая затейливым узором.

— Красивая, — заметил рыжик. — Оставь себе, все равно ее одну не продадим. Нужно как минимум пять штук, чтобы на платье пришить.

Я повертела в руках находку и спрятала ее в застегивающийся на молнию карман. Не хотелось бы потерять такую красоту. Интересно, кому она могла принадлежать?

Ножи мы закопали неподалеку в кустах, брезгливо при этом морщась. Я боялась и подумать, кто под них попал. Рыжик, по всей вероятности, размышлял о том же.

Ромео, пока мы плутали по лесу, был молчалив и задумчив. Видимо, переживал от того, что случилось. Я не стала его тревожить. Пусть отойдет. Сама не люблю, когда в душу лезут.

К обеду начал моросить дождик, и настроение для путешествия совсем пропало. Холодно, мокро, уныло. Такой погоде, наверное, даже лягушки в самом захудалом болоте не радуются.

— Нам нужно добраться до ближайшего поселка, — сказал Ромео, прибавляя шаг. — Там нас не найдут.

— Думаешь, что разбойники будут нагонять двух бродяг вроде нас? — удивилась я, откусывая затвердевший кусок хлеба.

— Эти — будут, — уверенно ответил рыжик — Их заинтересовал мой летающий ковер — раз. Они захотят отомстить — два. А если учесть, что мы их ограбили...

Паренек покачал головой и нырнул в заросли орешника. Так мы с ним и шли, изредка делая привалы. Мрачноватый еловый лес, полный ароматных запахов, сменился смешанным. Пробираться через него стало во много раз труднее. То дикий шиповник цеплялся за ноги, то я, наступая на мох, проваливалась в лужу. Неприятные ощущения, а если учесть, что за нами разбойники идут...

Но оптимизм все же взял свое. Я жива, здорова и нахожусь в сказочном мире. Раз уж вернуться раньше чем через год не получится, не стоит и горевать. Буду наслаждаться новыми впечатлениями. От чего? Да хотя бы от неожиданной прогулки по лесу. Любопытно же... Я засматривалась на мухоморы, в изобилии встречающиеся по пути, дождевые капли, замершие на листе, мокрого воробья, скачущего по веткам. Странно, конечно. Вроде бы мир другой, а лес — такой же. Как-то от этого сразу становится уютно и светло. И даже разбойники не так пугают. Может, они и не выбрались. А уж со следа сбиться в такую погоду...

К вечеру мы добрались до небольшой деревни, огороженной стеной из бревен. На ней россыпью сверкали, по всей видимости, защитные амулеты. Другого предназначения для круглых и квадратных салфеточек из ткани и ниток я найти не смогла, а спросить Ромео не успела. Выдавать, что я из другого мира, не хотелось. Мы подошли ближе к широким окованным воротам. Ни дать ни взять Древняя Русь! И когда возле входа обнаружилось двое воинов — один с мечом, другой — с луком, одетых в доспехи и кольчуги, сходство усилилось. Над нами поводили какой-то бляшкой и пропустили.

Я жадно рассматривала все вокруг. Нет, понятное дело, нельзя так тарашиться, но интересно же! Дождь стих, и черепичные крыши блестели так, словно были покрыты лаком. Домики разбросаны в хаотичном беспорядке, где-то собаки лают, и из таверны слышатся веселые голоса.

Гуляют по дороге, размытой от дождя, в основном молодые парочки. Девушки одеты в длинные платья или сарафаны простого кроя, но украшенные самой разной вышивкой, на юношах одежда такая же, как у моего спутника, — темного цвета штаны да рубашки с жилетками. На некоторых — плащи с большими пряжками.

— Нам туда, — указал на один из проулков Ромео.

Я с сомнением посмотрела в ту сторону.

— Тут неподалеку есть недорогой трактир. Извини, но на хороший пока денег нет, — краснея, сказал он.

Я моргнула.

— Ты чего? Спасибо и на том!

Нет, у парня определенно не ладится с самооценкой. Сколько мне помогает, в лесу не бросил, еще и извиняется... Понять бы почему. Но ведь не скажет. Или, может, в этом мире так принято обращаться с незнакомыми девушками? Разбойники, напавшие на нас утром, явно об этом не подозревали. Ох, дело нечисто!

Мы немного попетляли по грязным улочкам и остановились у невысокого двухэтажного домика. Внутри чадили свечи и пахло кислой капустой. Хозяин таверны, невысокий коренастый мужчина, стоящий за стойкой, долго нас рассматривал.

— Деньги есть? — спросил он.

Похоже, в его глазах мы выглядели нищими оборванцами. Впрочем, так и было. Еще и некстати под ногами чавкало. Кроссовки совсем вымокли.

— Сколько за ночлег с ужином возьмешь?

— Три серебрушки, если в разных комнатах, две — если в одной.

Ромео оглянулся, будто бы у нас был выбор.

— В одной, — сказал рыжик, доставая монеты.

— Ужин в комнату или в зал?

— В комнату, — хором сказали мы.

Сдается, менестрель тоже неимоверно устал и хочет отдохнуть. Да и чем меньше народу нас видит, тем лучше. Я не особо верила, что разбойники нас найдут, но рисковать не хотелось. Едва трактирщик протянул нам медный ключ и пояснил, куда идти, мы отправились наверх.

Комнатка была маленькая, с одной большой кроватью, парой колченогих табуреток возле обычного деревянного стола и небольшим шкафом. На окнах — грязные, явно давно не стиранные шторы.

— Располагайся, — кивнул менестрель, ставя на пол вещи. — Отдыхай.

— Вымыться бы, — мечтательно сказала я.

— Ванны в таких местах нет, только бочка. Надо?

— Надо, — согласилась я. — Но сначала поесть.

Ужин — запеченная с мясом картошка и травяной напиток с медом — оказался выше всяких похвал. И я простила этому миру все, чем он меня раздражал. Пока Ромео, краснея, отвернулся к окну, залезла в бочку с водой. Блаженство! Нет, что ни говори, а я все-таки изнеженный городской человек, для которого сутки на природе — это порой перебор.

— А нам далеко до Нары? — спросила я, рассматривая причудливые тени, скользящие по стене.

— Трое суток пути. Но завтра отправимся на площадь. Надо заработать денег на еду.

— А как?

— Я — менестрель, забыла?

— Так струны же лопнули. Или есть запасные?

— Нет. Продам летающий ковер, знаю я тут одного...

— Погоди, — оборвала я. — Может, лучше что-то из моих вещей взять?

Раздалось возмущенное сопение.

— Можно же и попроще что-то купить. Или обменять с доплатой, — предложила я.

— Нехорошо это, что ты из-за меня...

Нет, с этим определенно надо что-то делать!

— Ты не прав, Ромео. Мы вместе идем до Нары. Я не в вос-торге, что ты за меня везде платишь.

— Почему? — раздался удивленный голос.

— Я привыкла к самостоятельности. У нас женщины работают наравне с мужчинами, сами способны себя прокормить, — пояснила я. — А у вас нет?

— Так только маги живут.

— Понятно. Мне тоже хочется внести свою лепту, помочь. Кстати, может, серебряную цепочку продадим?

— У тебя есть?

— Да. Мне она не особо нужна. На струны-то новые хватит? — уточнила я, закутываясь в полотенце.

— Да. На них как раз и хватит.

— И чудесенько, — ответила я, натягивая на себя рубашку. Все остальные вещи выстирала и повесила сушиться на спинку кровати, надеясь, что они немного высохнут хотя бы к утру.

На рассвете Ромео растормошил меня и требовал обещанное серебро. Я сонно зевнула и отдала цепочку, жалея, что на мне не было сережек, браслета и колечка. Впервые не надела — и понадобились. Рыжик собрался и ушел. Я залезла под одеяло, но сон пропал. Поворочалась и встала, решив умыться и собраться. Вещи, разумеется, были влажными, но приобрести другие пока нет возможности. Расставаться же с привычными и удобными джинсами и кроссовками не хотелось.

Расчесала спутанные волосы руками, заплела в косу и собралась уже спуститься вниз, как в коридоре послышались тихие голоса.

— Уверен, что девчонка тут осталась?

Елки зеленые! Тот бородатый разбойник.

— Уверен. Мальчишка, только солнце взошло, взял мандолину и ушел, а она осталась. — Это уже хозяин трактира. — Беспробудно спит, сам видел, что не вставала.

— Запасной ключ есть?

— Нет. Но дверь в крайнем случае можно вышибить. Или для начала постучусь и скажу, что принес завтрак и записку от менестреля.

Я стояла ни жива ни мертва и лихорадочно думала, что же делать. Взгляд упал на окно. Прокралась, выглянула. Внизу заросли каких-то колючек и репейника и какие-то разбросанные железяки, похожие на детали то ли телеги, то ли ворот. Прикинула расстояние до земли. Второй этаж, труба, похожая на водосточную. Хлипкая... Но выбора не было, потому что раздался стук в дверь.

Огляделась. Вещи, включая мандолину и летающий ковер, Ромео забрал с собой. Жаль, я бы, пожалуй, рискнула повто-

рять такой же спуск, что у меня был с сосны. Но на нет и суда нет. Распахнула скрипящее окно, перекинула ноги через подоконник и осторожно ухватилась за водосточную трубу.

Не дрожать. Не смотреть вниз. И думать о том, что тебе еще от разбойников убежать и искать менестреля, которого наверняка схватит второй поделщик. Если первый тут и с трактирщиком договорился, чтобы меня поймать...

Обняла всеми конечностями спасительную железку и сдвинулась вниз на десяток сантиметров. Скользя! Надо быть осторожнее! Над головой раздался треск — выламывали дверь. Я увеличила скорость и скатилась до окон первого этажа. Черт! Если сейчас побегу, догонят. Дотянулась рукой до ближайшего окна, толкнула створки... Надо же — открылись. Великолепно! Хотя в чем-то удача меня не покинула. Заползла и... В комнате, погруженной в полумрак (это днем-то!) сидел мужчина, одетый во все черное. В руках он вертел ножик, бросающий блики на стекло. Длинные темные волосы раскиданы по плечам, глаза изучающе смотрят на меня.

Я зажмурилась!

— Она не могла далеко уйти! Либо через окно сбежала и неподалеку с переломами лежит, либо в сторону площади отправилась, где торговые ряды расположены, — раздался голос трактирщика, заставивший меня вздрогнуть.

В ответ слышались ругательства. Незнакомец по-прежнему смотрел на меня и молчал.

— Давай спустимся вниз и все под окнами осмотрим, — предложил хозяин местной гостиницы.

Закрыла глаза. Мне конец. Если сейчас этот тип, к которому я забралась, выдаст...

Мужчина медленно поднялся, подошел, не стесняясь, снова меня рассмотрел, обогнул, задернул окно плотными шторами, из которых вылетела моль. Я машинально попыталась ее поймать и прибить, но промахнулась. Брюнет поднял руку, щелкнул пальцами, и моль вспыхнула, словно спичка, осыпаясь пеплом.

Ой, мамочки! К кому я попала? Может, лучше встретиться с разбойниками? Вдруг убегу?

— Посмотри в кустах, Пром, девчонка не могла не оставить следов.

Раздались шорохи, затем ругань и крики.

— Поймаю, живого места на ней не оставлю! — прошипел разбойник.

Видимо, добрался до колючек.

— Ничего нет! Надо отправляться на площадь, — ответил трактирщик.

Раздались шаги, голоса смолкли. Я развернулась и закрыла окно, все еще настежь распахнутое.

— Хочешь, чтобы помог? — неожиданно спросил брюнет, сверкая черными глазами.

Голос у него был красивый и обволакивающий.

— С чего вдруг? — прошептала я.

— Отказываешься? — удивился мужчина, откидывая черный плащ.

На поясе висели ножны и торчала рукоять меча, усыпанная красными камнями. Это он что, убить разбойников предлагает? Нет, они, конечно, грабители, но брать на душу такой грех, как смерть, не хотелось.

— Я — пацифистка, — выпалила, рассматривая стенку.

— Кто? — поразился незнакомец.

— Тот, кто против убийства.

Повисла долгая пауза. Брюнет сократил расстояние между нами, резко поднял мой подбородок и впился взглядом.

Я покраснела, но не попыталась вырваться. Вдруг он — маньяк? С таким лучше не спорить.

— Ты жалеешь убийц? — уточнил он.

Я вздохнула.

— Ладно, могу и в тюрьму отправить, — сказал мужчина, убирая руку.

Пожал плечами, откинул волосы за спину.

— Так что? Чем ты им насолила?

— А зачем вам мне помогать? — выпалила я.

Чокнутый! Я бы на его месте завопила и вытащила меня за дверь, не вмешиваясь в чужие дела.

— Ты с Арель упала? — удивился он.

Интересно, что такое эта Арель? Судя по звучанию фразы, аналог нашей Луны.

— Я — боевой маг.

То, что мужчина с даром, я уже поняла. Только что мне-то с того?

— Так тебе помочь?

— Нет. Спасибо, что не выдали. Я пойду. Мне нужно друга разыскать, — быстро ответила я, направляясь к окну и мысленно готовясь радоваться колючим объятиям кустов, что росли прямо под подоконником. Другого выхода отсюда нет.

Брюнет ожил, когда я оказалась возле окна, перегородил дорогу.

— Что? — возмутилась я.

— Погибнешь.

Я закатила глаза. Ему-то какое дело?

— Просто скажи, что желаешь моей помощи, — тихо велел он.

Настойчивый, зараза такая! На самом деле да, я бы не отказалась, чтобы кто-то разделался с разбойничками и упек их за решетку, но платить-то нечем. А мужчина — явно военнаемник или кто-то в этом духе.

— Денег нет, — ответила я, вздыхая.

Мужчина улыбнулся, провел пальцем по моей щеке, невольно заставляя краснеть.

— Как насчет поцелуя? — уточнил незнакомец.

— Чего? — Моему возмущению не было предела.

— Согласись, невысокая плата за то, чтобы пара здоровых разбойников не гонялась за тобой и твоим другом по всему лесу.

Каков наглец!

— Кому как, — пробормотала я, сгорая от желания его чем-нибудь потяжелее треснуть, чтобы эффект был максимальным.

Проблем, правда, так не решу, лишь добавлю. Да и сейчас важнее другое.

Рыжика-то надо спасать! Чего уж греха таить, тогда мы чудом уцелели, спас эффект неожиданности. Грабители и не подозревали, что нас двое и я не стану бездействовать.

Незнакомец ждал.

— Согласна, — прошептала я, зажмуриваясь и подписываясь на авантюру.

— Согласна на помощь и готова отдать установленную плату, — дотошно добавил брюнет. — Повтори.

Я вздохнула и пробормотала нужные слова. Мужчина провел пальцем по моим губам, заставляя меня сжаться. Не так я представляла свой первый поцелуй! С тем, в кого буду влюблена, а не с боевым магом, расплачиваясь за помощь. Но я опять не о том жалею!

Брюнет коснулся рукой моей шеи, притянул ближе, наклонился. Я зажмурилась в тот момент, когда его губы накрыли мои. Осторожно, даже как-то ласково, заставляя податься навстречу. По телу побежали мурашки, растеклось тепло. Сама не заметила, как ответила мужчине. Поцелуй перерос в жадный и страстный и тут же оборвался. Я, тяжело дыша, смотрела в черные сверкающие глаза, не понимая, как получилось,

что мои руки лежат у него на плечах. Было впечатление, что я вынырнула со дна глубокой реки. Разве так бывает? Разве так должно быть от поцелуя с едва знакомым мужчиной? Или он просто опытный, поэтому такие ощущения? Хорошо, что ничего другого не попросил, а ведь мог бы...

Брюнет щелкнул пальцами, разгоняя темноту. Я заморгала, привыкая к дневному свету.

— Плащ надень, капюшон накинь, чтобы тебя случайно не узнали, — сказал он, кидая серый сверток. — Пока идем до площади, расскажешь, как столкнулись с разбойниками.

Я кивнула, все еще не придя в себя от поцелуя. Маг распахнул дверь, и мы выбрались в коридор, прошли в зал. Он подошел к стойке, перегнулся и притянул к себе за воротник хозяина трактира.

— Пойдешь и сам сознаешься, что помогал разбойникам, — спокойно сказал он.

— Что? Да как вы смеете?

Маг отпустил мужчину, обошел стойку, оказался рядом с трактирщиком, снова щелкнул пальцами. На мой взгляд, ничего не изменилось ни в незнакомце, ни вокруг. Мужчина же вытаращил глаза, побледнел и бухнулся на колени. Интересная история...

— Все понял? — спросил брюнет.

— Д-да, — прохрипел он.

Снова щелчок.

— Пошли, — приказал мой спаситель.

Мы выскользнули из таверны и быстрым шагом пошли по улице, практически сразу свернув в какой-то проулок.

— Рассказывай.

Я вздохнула и с подробностями поведала историю о встрече с разбойниками. Не утаила, что мы забрали монеты. Мужчина никак на мой рассказ не отреагировал. Остаток пути до небольшой площади, уставленной палатками, мы молчали.

Ромео нашелся неподалеку. Играл на мандолине и напевал какую-то веселую песенку. Нас рыжик не видел, так же как и разбойников, маячивших за его спиной и явно выжидающих удобного момента.

— Те двое, — осторожно показала я пальцем.

— Понял, разберусь. Меня не ждите, уходите, — сказал мужчина, растворяясь в толпе и не прощаясь.

Все маги такие странные?

Меньше чем через минуту раздался крик. Маг ударил бородастого в челюсть, отчего тот свалился к его ногам. Толпа заго-

монила. Менестрель перестал играть, обернулся, охнул. Спаситель окутал лежащего черной узорчатой сетью и рванул в погоню за вторым разбойником. Я подлетела к Ромео:

— Уходим, быстро!

Рыжик не стал уточнять, что к чему, лихо затянул открытый мешок с заработанными монетами, подхватил сумку с ковром и оглянулся.

— К воротам, — прошептала я.

Мы нырнули в проулок, а потом прибавили скорости. Минут через десять были на месте, поселок-то небольшой. Немного отдышались и спокойно подошли к стражам. Те снова нас просканировали странной штукой и пропустили.

— Налево, — сказал Ромео, сворачивая на тропинку.

Едва деревня скрылась за деревьями, как мы снова бегом помчались вперед и остановились только тогда, когда стали задыхаться.

— И как они нас выследили? — спросил рыжик, наклоняясь к ручью и умывая лицо.

Я быстро пересказала ему произошедшее.

— Погоди, так тот блондин — боевой маг? — не поверил менестрель.

— Почему блондин-то? — удивилась я.

— А кто?

— Брюнет с темными глазами.

— Блондин с серыми.

— Да нет же, брюнет.

— Блондин.

Мы уставились друг на друга, прекратив спорить.

— Значит, использовал заклинание маскировки. Сильное, раз мы видели разные личины, — отозвался Ромео. — И как ты согласилась-то на сделку? Что пообещала?

Менестрель прищурился и посмотрел на меня.

— Да ничего, мы так договорились, — отозвалась я.

— Не смей меня! Боевой маг не может призвать защитную силу, если не возьмет платы или обещания.

Вот, значит, как. Теперь это объясняет, почему мужчина настойчиво просил озвучить формулировку с просьбой о помощи. Правда, непонятно, почему решил выручить нас из беды.

— Ему и не понадобилась магия. Видел, как он одного разбойника уложил?

— Да он наверняка сеть накинул! Слышал я про такие... Крепкие, не разорвать и не снять. Лучше цепей во много раз, — пояснил менестрель.

Хм... Об этом я как-то не подумала.

— Так что он требовал?

— Поцелуй, — отозвалась я.

Ромео открыл рот, закрыл и никак не прокомментировал сказанное.

— А что? Тебя же надо было спасти!

— Ненормальная!

— Сам такой!

— Я — такой? Это мне, что ли, в голову пришло целоваться с боевым магом? Они же все сердцееды!

Я закатила глаза и отпила воды из фляги, стоящей на тухляком пенёчке.

— Выхода не было, — заметила я.

— Наивная простота! Да нам нереально повезло, что он от тебя чего-то еще не потребовал! Ты бы просто не ушла, пока маг не получил бы желаемое! Боевики всегда так поступают! — сказал рыжик.

Я философски пожала плечами. Что было — то было. Выбрались же.

— Ты не менее наивен был, когда кинулся в лесу на разбойника из-за мандолины, — ответила я.

Менестрель засмеялся.

— Не, Варь, из нас двоих доверчивая — ты.

— Почему? — насупилась я.

— А кто мне спокойно отдал серебряную цепочку?

— И?

— Да я мог просто ее себе взять и уйти, оставив тебя одну в незнакомом мире!

— Не ушел же, — возразила я.

— Не ушел.

Мы помолчали.

— Друзья? — спросил рыжик.

— Друзья, — улыбнулась я, поднимаясь и охая.

Нет, бегать по лесу — это все же не по мне занятие.

ГЛАВА 3

Самое длинное путешествие начинается со слов: «Я знаю короткую дорогу». И сегодня я снова убедилась в этой истине. К обеду мы, по словам Ромео, должны были добраться до небольшого поселка с труднопроизносимым названием и купить

там еды. Но ничего даже отдаленно напоминающего жилью не было. Наоборот, лес сгущался и становился сумрачнее.

— Ничего не понимаю! Столько раз ходил этой тропинкой!

— Может, не туда свернули? — спросила я, срывая с дерева красное яблоко.

Обтерла, надкусила. Кисловатое, но другой еды с собой нет, а есть хочется так, что ни о чем другом и не думается.

— Да быть такого не может! Я всегда от развилки влево поворачиваю!

Я огляделась. Чаща леса, окружающая нас со всех сторон, не радовала.

— Возвращаемся обратно?

Друг вздохнул, почесал рыжую макушку, потянулся к дереву за яблоком.

— И мне, — раздался хриплый голосок.

Мы синхронно обернулись. На тропинке стоял маленький старичок с палкой в руке. Одет в холщовую белую рубаху, темно-зеленые штаны, соломенную шляпу.

— Вы откуда тут, дедушка? — спросил рыжик, наклоняя тяжелую ветку и выбирая спелое яблоко.

Я же все таращилась на старичка, не понимая, как мы шли, его не замечая.

— Много знаешь, скоро состаришься, — отозвался он.

Нет, еще и ворчит! Не нравится мне это.

— А ты почему мне, красавица, яблоко не сорвешь? — привередливо рассматривая плод, протянутый Ромео, спросил он.

Какой же странный старик!

Переглянулась с рыжиком, который пожал плечами. Подошла к дереву, сорвала яблоко, протянула.

— Спасибо, — вежливо отозвался дедок, удивляя нас.

Только что ворчал же!

Старичок прищурился и резко дунул. На тропинке возник большой, поросший мхом, пенек. Я моргнула раз, другой, потеряла глаза и уставилась на сидящего старичка, спокойно жующего яблоко.

— Ну, спрашивайте, чего хотели, — предложил он, окидывая нас с Ромео цепким взглядом.

А мы что-то у него хотели спросить?

Интересно, он кто? Смахивает на выдуманного лесовичка. Но тут другой мир, значит, старичок может быть кем угодно.

Рыжик придвинулся ближе, сжал мою ладонь.

— Не бойся. Это дух-путник, который покажет дорогу или ответит на нужный вопрос, если ты ему угодил — не отказал в маленькой просьбе, — тихонько прошептал рыжик.

— Вреда не будет? — уточнила я, наблюдая, как лесовичок грызет яблоко и старательно делает вид, что не слышит нашего разговора.

— Нет, мы же его просьбы беспрекословно выполнили.

— И лес мой не тронули, в отличие от тех грубиянов, что шли за вами по пятам, пиная каждое дерево, — отозвался дух-путник.

Мы с Ромео переглянулись.

— Разбойники? — удивился друг. — Их же боевой маг в тюрьму отправил.

— Отправить-то отправил, но покровитель у них оказался силен, вытащил.

Ничего не поняла! Те двое детин выглядели как самые обычные грабители. Откуда у них главарь взялся? Да еще и всемогущий.

— Я их в дерево превратил, — заметил старичок.

У меня внутри похолодело. А может, он и нас... того. Видимо, на наших лицах отразились эти эмоции, потому что лесовичок усмехнулся, погладил длинную серебристую бороду, в которую попали травинки и листья, поднялся с пенька.

— Ничего спросить-то не хотите? Не заблудились?

Из-под соломенной шляпы блеснули ярко-зеленые глаза.

— Заблудились, — честно сознался рыжик.

— Пойдете по этой тропинке, к вечеру в Наре будете.

— К-как в Н-наре? — заикаясь, спросил Ромео.

— Ты не по той тропинке пошел. Случайно на мою ступил, волшебную, ведущую к дому, — старичок-лесовичок показал рукой на непроходимую чащу, расстилающуюся за нашей спиной. — Но моя тропинка вас выведет к городу.

— Спасибо, — хором отозвались мы.

— А тот покровитель, что разбойников освободил, он — кто?

— Вот чего не знаю, того не знаю. Темный он. Сердце у него злое, жадное и жестокое, — тихо ответил дух-путник так, что у меня мороз по коже пошел.

Уж не тот ли маг, что предложил помощь за поцелуй, их главарь? Вполне же возможно, что он обманул, сказал, что поймает и поможет, а на самом деле хотел спасти своих слуг.

Нет, не сходитя. Ему меня убить — раз плюнуть. Сама же к нему в окно влезла. Да и рыжика поймать — не проблема. Этот вряд ли бы стал посылать кого-то выполнять свою работу.

— Что ему нужно, вы тоже не знаете, дедушка? — спросил Ромео, пытливо взглядываясь в старичка.

Тот развел руками.

— Спасибо за помощь, — сказала я.

— Дам тебе совет, Варвара, — раздался его тихий голос.

Хм... И мое имя откуда-то знает.

— Запомни: только призрак может войти в призрачное место.

— Чего? — хором воскликнули мы.

Но лесовичок дунул и исчез с поляны.

— А при чем тут призраки? — удивилась я.

— Духи — хранители природы иногда способны видеть будущее, — заметил рыжик. — Сдается, что дух-путник явился к нам не помочь дорогу найти, а предупредить об опасности. Наверняка специально и зачарованную тропинку протянул, чтобы мы здесь оказались.

— Почему именно сюда?

— Тут нас никто не услышит из тех, кто способен предать, — задумчиво ответил друг. — Про призраков... не знаю, что он имел в виду. Они достаточно редкое явление в наших краях, с ними успешно справляются боевые маги.

Ромео сорвал еще пару яблок и шагнул вперед. Тропинка вела в непроходимую чащу, но деревья, как по мановению волшебной палочки, расступались. Страх ушел. Меня уже не пугали щебечущие птицы и каркающие над головой вороны. Я любовалась елями-шатрами и шустрými белками, кутаясь в серый плащ, который не успела вернуть незнакомому спасителю, и думала о том, что меня ждет обучение в одной из школ магии.

— Ромео, а давай я тоже буду петь?

— Зачем? — удивился друг.

— Деньги нужны, — созналась я. — Если буду учиться, то понадобятся одежда, книги, карандаши. Да и предсказательница бесплатно не примет.

Менестрель задумался.

— Ты не переживай, я в ноты попадаю, — улыбнулась я. — Могу и тебя новым песням научить.

Рыжик остановился, с подозрением покосился на меня и, вздохнув, согласился.

Остаток пути до Нары я пела все, что приходило в голову, а Ромео на ходу перебирал струны, подбирая мелодию. У него, похоже, феноменальная память, раз смог столько с первого раза запомнить. Научил меня и парочке песен, которые любили в Шелдронии.

Город, окруженный высокой каменной стеной, уходящей вдаль, показался, когда солнце лениво клонилось к горизонту. В лучах сверкали черепичные крыши домов, как древние исполины высились башни. Мы спустились с пригорка к воротам.

— Что это за цветные штуки? — тихо спросила я Ромео, показывая взглядом на развешенные тряпочки, украшавшие всю длинную стену.

— Мастерицы создают защитные амулеты, — ответил он.

Вместе с нами к городу подъехало несколько повозок, поэтому пришлось ждать, когда нас пропустят через ворота. За день я, не привычная к длительным походам, сильно устала. Ноги гудели так, словно я обошла земной шар по экватору. Я прислонилась к Ромео и рассматривала людей. Большинство одеты в холщовые рубахи и штаны. Лишь парочка поважнее расхаживает в разноцветных камзолах с вышивкой. Судя по всему, купцы — хозяева повозок. Внешность же — самая обычная для людей, ничего примечательного и запоминающегося. Шумят, суетятся, торгуются. Я будто бы с помощью машины времени в прошлое попала.

Когда мы оказались в городе, солнце почти село. Городок смахивал на средневековый европейский, но был гораздо опрятнее и аккуратнее. Вымощенные булыжником мостовые подметены, кое-где виднелись клумбы с поздними летними цветами. На небольших площадях, через которые мы проходили, шумели фонтаны и носилась чумазая малышня. И еще поразил запах... Вроде бы в таких местах должно пахнуть лошадьми, навозом, кислой капустой, землей... Да чем угодно, но не душистым хлебом и яблоками, аромат которых приносил бродяга-ветер. Или же мой нос улавливал только те запахи, что были ему нужны? Я сглотнула слюну, ныряя за рыжиком в проулок и сразу же оказываясь у входа в таверну.

Она отличалась от той, где мы ночевали в прошлый раз, хотя цена была прежней, что меня удивило. Видимо, в деревне втридорога за постой брали. Огромный зал с горящим камином и зажженными свечами за каждым столиком был полон, но мы с Ромео нашли небольшое местечко возле открытого огня. Друг оставил вещи под моим присмотром и отправился до-

бывать ужин. Вернулся быстро с полным подносом, и мы, не сговариваясь, накинулись на еду.

— Спать? — спросил он, допивая яблочный сидр.

— Спать, — кивнула я, понимая, что вставать придется рано.

Мы поднялись на второй этаж, отыскивали комнату, быстро по очереди вымылись.

— Давай пустое ведро к двери поставим, — предложила я. — На всякий случай. Если кто-то сунется, мы услышим.

— Давай.

Мы так и сделали, а потом залезли под одеяло.

— Знаешь, а ты странная, Варь.

— Почему? — удивилась я, зевая и наслаждаясь теплом и чистотой.

— Ты сейчас спишь с мужчиной под одеялом.

Я хихикнула.

— Не обижайся, но я тебя как младшего братишку воспринимаю, которого у меня никогда не было.

— Почему младшего? Я старше тебя на год, — возмутился рыжик.

Насчет всего остального он не возражал.

— Впрочем, ты мне тоже как младшая сестренка. Я редко так близко схожусь с людьми.

Послышался печальный вздох, а затем пожелание сладких снов, и я закрыла глаза, уплывая в сон.

Тот, кто вставал хоть раз в жизни на рассвете после трудно-го дня пути, меня поймет. Все тело ноет, отказываясь выползть из-под теплого и ставшего за ночь родным одеяла. Но деваться-то некуда. Мы умылись, оделись и вышли на улицу. Город уже не спал. На площадях шла бойкая торговля пирожками и овощами, но мы не останавливаясь пошли к центру — на Цветочную площадь.

Ромео расположился возле фонтана, достал небольшой мешочек, куда желающие могли положить монетку, провел по струнам и запел веселую песенку. На втором куплете я подхватила, ловя заинтересованные взгляды мимо проходивших людей. На третьей и четвертой песнях нам стали давать монеты, а на пятой вокруг собрались слушатели — женщины в белых передниках с полными корзинами, чумазая ребятня и молодые парочки, держащиеся за руки.

Преодолеть свой страх перед толпой, с любопытством смотрящей на тебя, непросто. Я не любила такое внимание, не-

много терялась, но рыжик подмигивал, струны под его пальцами звенели, мы пели. И в какой-то момент меня охватил азарт, и время пролетело незаметно.

Мы пообедали в небольшом уютном трактирчике, пересчитали наличность — четыре золотых, тридцать серебряшек и множество меди. По словам Ромео, отлично. Он больше двух золотых и пяти серебряшек никогда еще не зарабатывал.

— В Наре пять предсказательниц, — сказал менестрель, когда мы, по-братски разделив монеты, вышли на улицу, жуя пирожки с повидлом. — Думаю, что стоит пойти к Аманде, она самая доброжелательная, но и недешево берет за свои услуги.

— Слушай, а нельзя как-нибудь иначе определить, какой у меня дар? — спросила я. — Или просто выбрать, куда пойти учиться.

Ромео покачал головой.

— Нет, Варя, не выйдет. Во-первых, все школы магии расположены в разных местах. Во-вторых, тебя не возьмут без четкого выяснения дара, в-третьих... Поступишь ты, к примеру, к боевикам, а у тебя целительская магия, и что будешь делать? Ты пойми, что заключается определенный договор на обучение, который нельзя разорвать. Когда маг с даром не на своем месте — это до добра не доводит. Ни одна школа или академия не примет тебя без подтверждения предсказательницы о твоём даре, — пояснил менестрель.

Я вздохнула. Оказывается, бюрократия живет и в сказочном мире.

— Так что, к Аманде? Есть еще Лаванда. У нее дар тоже сильный, но она может потребовать услугу, а не золотой.

— А остальные?

— У них дар не такой сильный, — заметил рыжик. — К Аманде?

— Да.

Мы прошли через площадь, где шумные торговцы предлагали купить то пироги с капустой, то лошадиную сбрую, то птичьи перья, которыми набивались подушки, и вышли на широкий проспект. Потом попетляли по улочкам и оказались возле небольшого домика, окруженного высокими розовыми мальвами. Ромео позвонил в колокольчик, дверь открыла приятная девушка и, узнав, что мы для определения дара, проводила нас в светлую гостиную с изысканной мебелью.

Я хмыкнула. Как-то ожидала увидеть черепа, магические шары, зачарованные котлы и пучки трав, развешенные под потолком. Тут же в вазах стояли разноцветные астры, солнечные

зайчики бегали по стенам, и пахло выпечкой с корицей. Жилище предсказательницы совсем не соответствовало моим представлениям. Не исключено, конечно, что где-то тут есть и комната с вышеперечисленным.

Аманда оказалась миловидной женщиной средних лет с яркими голубыми глазами. С темных волос, собранных в высокую прическу, свисали нитки золотых бус, а платье, расшитое драконами, делало ее похожей на гейшу.

Она взяла у меня золотой и принесла в бокале пенящееся зелье, которое надлежало выпить.

— Оно нужно, чтобы ты смогла призвать хоть какую-то вещь, связанную с твоей силой.

Я выпила кисловатый напиток.

— А что я должна теперь делать?

— Ждать. Вещь, подтверждающая дар, обнаружит себя сама.

Не в швей. Пожалуйста. И в боевые маги тоже не надо. С целительством разберусь, но как же не хочется шить! Только не это!

На колени из воздуха упали пяльцы и иголка с ниткой, разрушая все мои надежды.

— Что ж, мастерица — однозначно! — улыбнулась предсказательница. — У нас в Шелдронии есть несколько МыШеК.

— К-каких мышек? — заикаясь, спросила я, смотря, как Аманда что-то размашисто пишет на листе бумаги.

— МыШКа — Магическая Школа Кудесниц, — быстро пояснил Ромео.

— Не швей? — удивилась я, приходя в себя.

— Кудесница — это волшебница, та, что способна восхищать и изумлять своим мастерством. Раньше колдуньи многое умели, совмещали в себе дар швей, предсказательницы, целительницы и даже защитницы. Но со временем многое изменилось. Волшебниц, обладающих даром шить, ткать, прясть, плести, теперь называют мастерицами, а школы так и остались носить гордое имя кудесниц — то, к чему должна стремиться каждая, — пояснила Аманда.

— А где ближайшая? — спросила я.

— Да тут, в Наре, на окраине, — ответил Ромео, вздыхая.

— Зелье точно не ошиблось? — все же уточнила я, когда мы направлялись к выходу.

Аманда изумленно посмотрела на нас.

— Если сомневаетесь в моих силах, можете обратиться к другим предсказательницам, но ответ, думаю, будет тот же.

Только время да деньги потеряете,— отозвалась она, внимательно меня рассматривая.

— Извините, мы не хотели вас обидеть, — вмешался Ромео. — Просто Варвара не любит шить.

Историю про мои отношения с ниткой и иглой рыжик знал, но все же считал, что лучше такой дар, чем никакого. Я же от того, что во мне не было магии, не страдала. Жила без нее? И еще проживу.

Мы распрощались с предсказательницей и вышли на улицу.

— Завтра начинаются вступительные экзамены...

— Экзамены? — поразилась я. — Но я же ничего не умею!

— Принесешь подтверждение дара, выполнишь то, что скажут, и примут.

— Ромео, я не умею шить! Родители пытались научить, но это не мое. Я же рассказывала.

— Дар есть, значит, твое.

Я взвыла. Нет, упрямства и уверенности моему другу точно не занимать.

— Если завалю экзамены, ты возьмешь меня с собой на год странствовать?

Рыжик споткнулся.

— Не вздумай! Это в теплое время года петь и играть — чудесная идея, а зимой... Тут морозы такие стоят, что зуб на зуб не попадает. И не во все таверны, Варь, пускают и разрешают выступать. Даже я обычно устраиваюсь на три-четыре месяца работать подмастерьем, иначе не выжить.

И столько тоски прозвучало в голосе Ромео, что захотелось обнять его и пожалеть. Сколько тягот ему выпало и сколько еще выпадет! Все мои проблемы как-то потускнели.

Мы свернули в неприметный проулок, где не было ни единого прохожего.

— А родственников у тебя нет?

— Есть, разумеется, — раздался у нас за спиной мужской голос.

Менестрель вздрогнул, а я повернулась. Передо мной стояли двое высоких рыжеволосых паренька с россыпью веснушек по щекам. Одеты в темные рубахи, штаны и черные плащи. У того, что повыше ростом и явно старше, в руках был меч. Второй же поигрывал ножичком. Одного взгляда хватило понять, что они с Ромео родственники.

— Твои братья? — спросила я рыжика.

Тот вздохнул и повернулся.

— Что, так и не достало духу признаться подружке, что ты — неудачник, братишка?

Я в упор уставилась на парней. Не терплю, когда оскорбляют тех, кто мне дорог.

— Что вам надо? — спросил Ромео.

— А ты не рад встрече?

Ромео насупился.

— Не рад, Рост. И мне пора идти.

— Даже не поинтересуешься, как у нас дела? — уточнил второй.

— Когда вы выкинули меня из Крымны только потому, что во мне не оказалось дара, хоть кто-то поинтересовался, что со мной стало? — выпалил рыжик.

Братья ухмыльнулись.

— Нам нужны деньги.

— Заработайте, вы же маги, — фыркнул Ромео.

— Не особо везет, — заметил Рост. — Мы с Грегом одно дельце хотим открыть. Думаю, что ты поможешь. Менестрель как-никак.

— Нет, — со злостью ответил рыжик.

— Что нет?

— Я не буду вам помогать! Пойдем, Варь...

Я кивнула, развернулась, но не успела сделать и шага, как к моему горлу прижалось что-то холодное и металлическое.

— Нам нужны деньги. Сотня золотых для начала. Советую заработать и добровольно помочь родственникам, а девчонку мы с собой пока что заберем, развлечемся.

Елки зеленые! Да что ж это за мир-то такой! А уж какие родственники у рыжика! Загляденье!

— Ромео, не соглашайся. Обманут, — устало сказала я, думая, что бы предпринять.

— Даже не надейся сбежать, — прошипел Рост. — Сто золотых, и не меньше! Принесешь через трое суток сюда же. И не вздумай нас выдать страже.

— Сто золотых, говорите? — раздался знакомый голос мага, отправившего разбойников в тюрьму. — Королевская казна вряд ли откажется.

Я дернулась, и нож поцарапал кожу.

— Отпустите девчонку.

— Прямо так взяли и послушались, — ухмыльнулся Грег, прижимая меня крепче к себе.

— Я дважды не повторяю, — вкрадчиво сказал маг, появляясь в поле моего зрения.

— Уходим, — прошипел Рост, отступая назад.

Брюнет закатил глаза, но тут же его взгляд стал серьезным. Он щелкнул пальцами, нож выпал из рук Грега, я свободно вздохнула и бросилась к бледному рыжику.

Раздался еще один щелчок, и двое родственников менестреля замерли на месте. Братья Ромео стояли с открытыми ртами и дрожали. Я видела, как трясется подбородок у Грега, а Рост так сильно сжимает рукоять меча, что слышится звон металла о каменную мостовую.

— Сто золотых в королевскую казну в течение трех суток. Если попытаетесь кого-то ограбить или обмануть, магический дар заблокируется.

— Г-господ-дин, — заикаясь, начал Грег.

— Н-нам н-не соб-брать ст-тольк-ко д-денег, — подхватил Рост. — Смилуйтесь.

Взгляд черных глаз брюнета стал хищным, пронзительным.

— Я не повторяю дважды и не отменяю своих приказов.

Я переглянулась с рыжиком. Кто он, этот маг? Ромео пожал плечами. Значит, сто процентов — не король и не принц. Их-то менестрель явно знал в лицо. Недавно он мне рассказывал, что правитель Чарды и его сын как раз проезжали через площадь в Аранте — столице королевства, когда он выступал.

— Пошли вон. — Маг щелкнул пальцами и, едва братья скрылись за углом, развернулся к нам.

Мельком глянул на рыжика и, слегка прищурившись, от чего стал походить на ястреба, оглядел меня с ног до головы.

— Что? — возмутилась я. — Опять целоваться?

Брюнет слегка приподнял брови.

— А тебе так хочется?

Тут, признаться, я покраснела и захотела провалиться сквозь землю.

— Так это тот самый, что попытался победить разбойников? — оборвал чуть не начавшуюся ссору Ромео.

Сдается, он прекрасно помнил, как маг выглядел. Видел же. Но сейчас решил просто сменить тему для разговора.

— Что значит попытался? Я поймал их и посадил в тюрьму, потому что некоторые против убийства, — удивленно сказал брюнет.

— Они сбежали, и если бы не старичок-лесовичок, то дело бы плохо закончилось.

— Как это? — Маг выглядел таким растерянным, что у меня создалось ощущение, будто он ни разу в жизни не проигрывал. — И кто такой старичок-лесовичок?

— Дух-путник. Он превратил разбойников в деревья.

Маг задумался.

— Пойдемте где-нибудь поедим, и вы расскажете, что к чему.

Рыжик как зачарованный закивал, но я решила больше не рисковать. Не нравится мне этот тип. Второй раз его вижу, а руки чешутся, чтобы врезать.

— Нам некогда. Дела.

— И какие же? — ничуть не удивился отказу незнакомец.

— Варя в МыШКу собирается, ей нужно успеть сдать экзамен икупить необходимые вещи, — пояснил Ромео, сдавая абсолютно незнакомому мужчине все наши планы.

Брюнет снова окинул меня взглядом.

— Может, хватит рассматривать? — разозлилась я. — Да, я буду учиться на швею-мастерицу, потому что проклятый ураган Морганы перетащил меня в этот мир и выхода не оставил!

— Разве я в этом виноват? — уточнил маг.

Я вздохнула.

— Нет. Ты не виноват, извини за вспышку. Но у нас и вправду много дел.

— Варь, он нам жизнь спас. Мои братья... да они мало чем от тех разбойников отличаются! Именно с их подачи отец меня из дома выгнал. Сказал, что ему не нужен сын, у которого нет дара, — вздохнул рыжик. — Он даже сомневался в том, его ли я ребенок...

Ромео отвернулся, глядя в стену, а у меня в глазах подозрительно защипало. Захотелось пойти в эту самую Крымну, найти семью рыжего солнечного Антошки и напомнить о том, как не следует поступать с родственниками.

Понятное дело, что чувство несправедливости жгло изнутри и частенько создавало неприятности, но то, как родные поступили с единственным за всю мою жизнь другом, не давало покоя. Убила бы!

— Я с этим разберусь, — тихо сказал брюнет, заставляя меня вздрогнуть.

— Это не твое дело, не суйся, — прошипела я.

Мужчина нахмурился, в одно мгновение оказался рядом, наклонился так, что я почувствовала его дыхание.

— Ты бросаешь мне вызов? — спросил он.

— Нет, — ответила я, почему-то вспоминая, каковы были на вкус эти улыбающиеся сейчас губы. — Я просто прошу тебя держаться от меня подальше.

— Настолько не нравлюсь? — вкрадчиво уточнил мужчина.

— Бесишь, — созналась я, чувствуя, как его руки скользнули на мою талию.

— Чем это?

— Самоуверенностью.

— Я привык... решать, — заметил он, посмеиваясь и почти касаясь моих губ. — Но сейчас не время для этого разговора. Пошли.

Он развернул меня лицом к растерянному рыжику. Ромео вопросительно посмотрел, но я скривилась и дала понять, что не стоит ни о чем спрашивать. Самой бы понять, что происходит.

Мы втроем вынырнули из проулка и направились к ближайшей таверне. Интересно, как скоро я такими темпами доберусь до МыШКи?

ГЛАВА 4

В таверне, пока боевой маг ел, а Ромео в подробностях рассказывал о встрече с духом-путником, я сидела насупившись. Пила травяной чай, смотрела на грязное, давно не мытое окно и молчала.

— Вы точно не брали ничего ценного у разбойников? — спросил маг, прищурившись.

— Хочешь сказать, что мы тебя обманули? — не вытерпела я.

Мужчина постучал пальцами по столу, усмехнулся.

— Эта история выглядит странно. Допустим, разбойники действительно хотели отомстить за то, что вы их ограбили, или отобрать летающий ковер, но к чему такие сложности? Проще кого-то побогаче найти. Зачем гнаться за вами через лес? — удивился он. — Да и наличие покровителя...

— В любом случае эта история закончена, — заметила я, мечтая сбежать из-под цепкого взгляда черных глаз.

— Думаешь, главарь не станет вас искать?

— Да зачем мы ему! — возмутилась я.

— Именно это я и пытаюсь понять.

Я закатила глаза, покосилась на раскрасневшегося рыжика, слушающего нашу перепалку, и решительно поднялась.

— Нам пора идти.

— Это верно. — Боевой маг поднялся, откинул прядь волос за ухо, поправил плащ.

— До свидания, — вежливо сказал рыжик.

Мужчина удивленно приподнял брови.

— С тобой да, мы попросаемя, менестрель, а вот с Варварой... Пожалуй, провожу до школы.

— Спасибо, в провожатых не нуждаюсь, — фыркнула я.

Взяла Ромео за руку и потянула к выходу из трактира. Мы быстренько добрались до площади.

— Как только сдам экзамен, найду тебя, — пообещала я.

— Либо тут, либо в трактире буду, — напомнил Ромео.

— Хорошо. До вечера тогда.

— Варя, — смущенно позвал рыжик.

— Что?

— Я должен тебе кое-что сказать.

Менестрель вздохнул, неуверенно переминаясь с ноги на ногу. Я нахмурилась.

— В моей семье все совсем не так, как тебе могло показаться. Я сам виноват в том, что у меня нет дома.

Я недоуменно посмотрела на него.

— У меня есть сестра — Марика, — сказал он, улыбаясь. — Ей всего семь, у нее сильный дар. Она пыталась мне его передать, зная, что я переживаю оттого, что во мне нет магии. Марика чуть не умерла. Тогда отец рассердился, подумав, что это я попытался ее заставить...

В голосе менестреля звучала грусть, плечи поникли, и солнечная улыбка, прятая в глубине синих глаз, окончательно исчезла.

— Братья правы, я — неудачник. Возможно, тебе не следует со мной общаться.

Я слушала этого чудика, как рыба, то открывая, то закрывая рот, не зная, что сказать.

— Ромео, не смей винить себя в том, что произошло! Марика сама приняла решение. Ошибки все совершают. И сестра тебя сильно любит, раз готова была отдать свою магию. Поверь, только те, кому ты нужен, готовы ради твоего счастья пожертвовать всем.

Рыжик вздохнул и не ответил.

— Я хотел, чтобы ты знала, Варь... какой я.

— Я знаю, какой ты! Самый лучший друг на свете!

— Правда? — краснея, спросил менестрель.

Я шагнула к нему, крепко обняла.